

Му Цзиньюань сказал:

— Сюэцин, ты должна понять, что твоя симпатия — это всего лишь смутное влечение. Ты — старшая дочь семьи Бай, каких людей тебе только не хватает? Сегодня ты уже узнала о моих чувствах. Если выйдешь за меня замуж, счастья в жизни никогда не увидишь.

Бай Сюэцин ответила:

— Кто знает, что будет в будущем? Мы еще молоды, жизнь длинная. Мы будем видеться каждый день, откуда ты знаешь, что никогда не проникнешься ко мной чувствами? Если я дождусь того дня, значит, достигну цели. Если не дождусь или полюблю кого-то другого, мы просто мирно расстанемся и останемся друзьями. А ты, находясь рядом с Ханьханем так долго в качестве родственника, можешь продолжать в том же духе, и в этом нет ничего плохого, не так ли?

Му Цзиньюань сказал:

— Это пробовать не нужно. Ты не дождешься. Если Ханьхань узнает об этом, он никогда меня не простит.

Бай Сюэцин возразила:

— Тогда не будем говорить ему. Даже если узнает, это мой выбор, и винить тебя не в чем. Я человек очень упрямый: пока не разобьюсь о стену, не поверну назад. Не дойду до последней черты — не успокоюсь.

Му Цзиньюань с болью потер виски:

— Дай мне подумать.

Бай Сюэцин крепко схватила его за запястье:

— Думать больше не нужно. Это лучший выход, не так ли? Если я передумаю, мы можем развестись. Я ставлю на кон брак ради возможности того, что ты меня полюбишь, а ты используешь этот статус, чтобы защитить своего мальчика. Каждый получит желаемое, все будут довольны, не так ли?

Му Цзиньюань хотел что-то сказать, но Бай Сюэцин перебила:

— Я взрослый человек и знаю, что делаю. Не хочу оставлять в жизни сожалений. Я не пьяна, сейчас я вполне трезва и отвечаю за свои поступки.

Му Цзиньюань сказал:

— Ты действительно считаешь, что для тебя хорошо — потратить молодость на брак, который только на бумаге?

Бай Сюэцин ответила:

— Я уже говорила: я просто ставлю на возможность.

Му Цзиньюань произнес:

— А я говорил: это невозможно.

Бай Сюэцин парировала:

— Не пробовав, как ты можешь знать, что невозможно?

Оперевшись рукой о голову, Му Цзинъюань промолвил:

— Ладно, дай подумать.

Бай Сюэцин больше не давила, взяла его под руку и поднялась:

— Хорошо, думай. Я провожу тебя домой.

Му Цзинъюань сказал с невеселой улыбкой:

— Ты тоже выпила, как меня проводишь? Иди ты первой, я потом найду кого-нибудь, чтобы меня забрал.

Бай Сюэцин настаивала:

— Найди прямо сейчас, и мы пойдем вместе.

Му Цзинъюаню ничего не оставалось, как достать телефон. Набирая номер, он заметил:

— Я взрослый мужчина, неужели ты думаешь, что мне грозит опасность?

Бай Сюэцин скривилась:

— С такой внешностью, как у тебя, где тут безопасность?

Му Цзинъюань позвонил своему секретарю Чэнь Хуну, назвал адрес и, повесив трубку, показал Бай Сюэцин телефон: так пойдет?

Бай Сюэцин лишь тогда кивнула и села ждать.

Чэнь Хун оправдывал звание «золотого» секретаря и вполне соответствовал своей зарплате: он прибыл очень быстро, рассчитался за счет, помог Му Цзинъюаню и Бай Сюэцин сесть в машину и по очереди отвез их домой.

Бай Ихань стоял у окна, глядя на ворота. Остановилась машина, он узнал автомобиль Му Цзинъюаня. Из машины вышел секретарь Чэнь Хун и помог Бай Сюэцин выйти. Она обернулась, помахала рукой в салон и только потом направилась к воротам. Чэнь Хун подождал, пока она войдет, снова сел в машину и уехал.

Губы Бай Иханя были сжаты до белизны, пальцы, вцепившиеся в подоконник, побелели от напряжения. Даже зная, что они пара, видеть это собственными глазами было так больно, что трудно было дышать.

Бай Ихань повернулся и прислонился спиной к стене, закрыв глаза. В душе он сказал себе: так и правильно. Му Цзинъюань счастлив, сестра счастлива, а я — тот, кто не должен был появляться. Я разрушитель их брака. Прячь свое уродливое лицо, не порть им больше жизнь.

Но когда же закончатся такие дни?

Через несколько дней Му Цзинъюань и Бай Сюэцин пришли вместе. На лице Бай Сюэцин

застыла редкая для нее застенчивая улыбка. Сердце Бай Иханя екнуло. Он прикинул даты: ведь именно в это время в прошлой жизни старшая сестра и Му Цзиньюань объявили о помолвке.

В голове загудело. Он бессознательно сжал подлокотники дивана так сильно, что побелели костяшки. Спустя более двух лет он снова столкнулся с Му Цзиньюанем. Сердце колотилось, как барабан, в ушах стоял шум, он едва не бросился бежать, лишь усилием воли сдержавшись и не потеряв лицо.

Он смотрел, как Му Цзиньюань и сестра подходят бок о бок. Горечь подступала к горлу, но он больше не мог убежать. Разве он не решил? Будь послушным ребенком.

Му Цзиньюань прямо посмотрел на Бай Иханя и произнес:

— Ханьхань.

Бай Ихань отвернулся, быстро моргнул, слезы застилали глаза. Повернувшись обратно, он натянул привычную за последнее время улыбку:

— Сестра вернулась?

Он ведь решил в следующий раз встретить Му Цзиньюаня идеальной улыбкой, но когда дело дошло до дела, не смог. В душе он вздохнул: действительно я самый никчемный человек.

Му Цзиньюань вздохнул.

Матушка Бай удивленно спросила:

— Как это вы сегодня вернулись вместе?

Бай Сюэцин подошла, потрепала волосы младшего брата и, усадив Му Цзиньюаня рядом, спросила:

— А папа с братом где?

Матушка Бай ответила:

— Твой отец собирается уходить на пенсию и передавать компанию старшему брату. Сейчас они в кабинете, бог знает что там обсуждают.

Бай Сюэцин недовольно заметила:

— Папа, да ты еще молод! Зачем думать о пенсии? Самому хочется лениться, так всё свалил на брата и меня!

Матушка Бай с улыбкой отругала:

— Неблагодарная девчонка! У других отцы власть не отпускают, а дети недовольны, что не дают править. А у тебя — отец рано уходит на пенсию, и тебе еще не нравится!

Бай Сюэцин оттопырила губу:

— Разве наша семья такая же, как другие?

Матушка Бай улыбнулась довольная:

— Точно, наши дети все очень разумные. Мы с отцом просыпаемся посреди ночи и смеемся.

Бай Сюэцин фыркнула:

— Мама, ну хватит подшучивать над нами.

Она внимательно посмотрела на Бай Иханя:

— Младший брат сегодня чем-то расстроен?

Бай Ихань с трудом выдавил жесткую улыбку:

— Нет, я в порядке.

Матушка Бай подмигнула дочери, намекая на «холодную войну» между младшим сыном и Му Цзиньюанем. Бай Сюэцин моргнула и снова сказала:

— Мам, можно позвать папу и брата вниз? У меня с Цзиньюанем есть кое-что сказать.

Бай Ихань замер. Матушка Бай поняла, улыбнулась и пошла наверх.

Вскоре все трое спустились, семья уселась на диване.

Бай Сюэцин откашлялась и торжественно произнесла:

— Папа, мама, брат, Ханьхань, мы с Цзиньюанем собираемся пожениться.

Бай Ихань зажмурился, стараясь успокоить дыхание. Чего бояться, то и случилось. Пальцы дернулись, он устался на свои колени.

Бай Божэнь поднял бровь:

— Жениться? — Он посмотрел на Му Цзиньюаня.

Му Цзиньюань кивнул.

Бай Божэнь снова обратился к дочери:

— А когда вы начали встречаться? Мы с мамой даже не знали.

Бай Сюэцин улыбнулась:

— Мы вместе выросли, всё само собой получилось.

Матушка Бай рассмеялась:

— Детей мы уже не понимаем, не копайся. Это хорошо, Цзиньюань мы видели с малых лет, человек и характер отличный. Я бы не доверила дочь кому-то другому.

Бай Янь спросил:

— Когда собираетесь играть свадьбу?

Бай Сюэцин ответила:

— Конечно, чем скорее, тем лучше.

Матушка Бай, прикрывшись рукой, рассмеялась:

— Девица, а скромности у тебя никак. А Цзинъюань что думает?

Му Цзинъюань снова кивнул.

Матушка Бай сказала:

— Ладно, я погляжу календарь и выберем день. Есть мысли насчет ресторана?

Му Цзинъюань ответил:

— Тетя, потрудитесь всем заняться, мы толком ничего и не придумали.

Матушка Бай вспомнила, что его родители умерли и некому помочь с организацией такой важной свадьбы, и ей стало его жалко:

— Хорошо, я это на себя беру, вы, мелкие, не переживайте.

Семья Бай оставила Му Цзинъюаня на ужин и только потом проводила. Бай Ихань не помнил, как прошел этот вечер. Он был деревянным, за ужином даже не понимал, что ест. К счастью, все были в такой радости, что никто не заметил его странностей.

<http://bllate.org/book/16705/1534408>